

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Ю.А. Сафонова*

ПРОБЛЕМА СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ СТРАН «НОВОЙ ЕВРОПЫ» И НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ЕС В СФЕРЕ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЛИТВЫ)

Во второй половине 2000-х гг. вопросы развития атомной энергетики оказались в центре дебатов, сопровождавших процесс разработки новой энергетической политики Европейского союза. В условиях, когда наднациональные институты ЕС, в первую очередь Еврокомиссия, сохраняли в этом споре нейтралитет, между сторонниками и противниками атома в Евросоюзе развернулась открытая борьба. Главной ее ареной стали страны «Новой Европы». Цель статьи — изучить процесс согласования интересов «Новой Европы» в атомной сфере с наднациональными структурами ЕС на примере Литвы и выявить те причины, по которым правительства этих стран потерпели неудачу в защите своих позиций на общеевропейском уровне.

Ключевые слова: Европейский союз, «Новая Европа», Литва, энергетическая политика, энергетическая безопасность, атомная энергетика, Игналинская АЭС, низкоуглеродная энергетика.

In the late 2000s, the future of nuclear energy infrastructure became one of the core issues in the debates around the development of a new EU energy policy. In the absence of the consensus within the EU supranational institutions (European Commission, in particular) that tended to maintain neutrality, a struggle broke out between advocates and opponents of nuclear energy with «New Europe» as its main arena. This article examines the process of interest coordination in the sphere of nuclear energy between the countries of «New Europe» and the EU supranational institutions, using Lithuania as a case-study, and identifies the main reasons behind the failure of «New Europe» countries to defend their position on the EU level.

Keywords: European Union, «New Europe», Lithuania, energy policy, energy security, nuclear energy industry, Ignalina nuclear power plant, low-carbon energy.

Проблема согласования национальных интересов стран-членов ЕС с интересами всего Евросоюза как наднационального образования, характерная для всех сфер жизнедеятельности ЕС,

* Сафонова Юлия Александровна — руководитель информационно-аналитического отдела Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования (e-mail: y.safonova@rambler.ru).

не могла не затронуть и процесс интеграции в энергетической сфере. Состоявшееся в 2004 и 2007 гг. расширение Европейского союза за счет включения в него стран «Новой Европы»¹ серьезно обострило ситуацию.

В марте 2007 г. Европейский совет принял План действий «Энергетическая политика для Европы», который с тех пор отождествляют с «новой энергетической политикой» Евросоюза² [30]. Попытки согласования разнонаправленных интересов стран-членов ЕС в области энергетики привели «к продолжающимся дебатам, в центре которых оказались вопросы атомной энергии» [32]. С учетом того, что наднациональные институты ЕС, в первую очередь Еврокомиссия, не могли договориться о том, как относиться «к атомной проблеме», и по сути сохраняли нейтралитет в этом вопросе, между сторонниками и противниками атома в ЕС развернулась борьба. Главной ареной баталий стала «Новая Европа».

В предлагаемой читателю статье предпринимается попытка проанализировать процесс согласования интересов «Новой Европы» в атомной сфере с наднациональными структурами ЕС и выявить причины, по которым правительствам этих стран не удалось отстоять свои позиции на общеевропейском уровне. Важно определить, был ли такой результат предрешенным в силу ущемленного положения стран «Новой Европы» в ЕС (один из вариантов гипотезы о Европе «двух скоростей»), либо стал следствием недалековидной политики руководства этих стран, либо имел под собой какие-то иные основания. Поскольку во многих государствах «Новой Европы» ситуация развивалась сходным образом, ответ на поставленные вопросы планируется получить на примере Литвы³.

Известно, что полвека назад, в самом начале процесса интеграции, «именно на атомную энергию была сделана ставка в планах возрождения европейской экономики» [14, с. 52]. Однако в конце 1980-х гг. «антиатомная» кампания, прокатившаяся по всей Европе в связи с аварией на Чернобыльской АЭС, подорвала доверие людей к этому виду энергии.

¹ Под «Новой Европой» принято понимать страны, вошедшие в Евросоюз в 2004 и 2007 гг. Это Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония (2004); Болгария, Румыния (2007). Однако в силу географических и исторических особенностей Кипр и Мальта из «Новой Европы» обычно исключаются.

² Ее суть, по замыслу членов Еврокомиссии, сводилась к пополнению триады традиционных для энергетической политики ЕС целей (обеспечение безопасности поставок энергоносителей, либерализация энергетического рынка и защита окружающей среды в странах-членах ЕС) еще одной стратегической задачей. Речь шла об активном участии Европейского союза в глобальной борьбе с климатическими изменениями.

³ Литва была выбрана в силу того, что закрытие АЭС, согласованное по договору о присоединении к ЕС, грозило обернуться наиболее глубокими экономическими проблемами для страны по сравнению с другими странами «Новой Европы».

Вместе с тем если падение цен на нефть после нефтяных шоков 1970-х гг. способствовало массовому отказу от атомной энергии, то их резкий скачок в 2000-х гг. (главным образом после 2006 г.) вернул в повестку дня ЕС вопросы развития ядерной энергетики [48]. Актуальность проблемы импортозамещения в энергетической сфере значительно возросла и ввиду осознания Россией своего положения главного поставщика энергоресурсов в Европу как рычага давления на своих торговых партнеров. Беспокойство европейцев чрезвычайно обострили «газовые войны» между Россией и Украиной, которые продемонстрировали Евросоюзу его высокую уязвимость в энергетической сфере. Кроме того, в пользу генерации энергии из атома говорил тот факт, что данная технология корреспондировала со всеми целями новой энергетической политики ЕС. В частности, она могла внести значительный вклад в борьбу с климатическими изменениями, которая, напомним, стала главной составляющей новой энергетической политики ЕС, взявшего на себя обязательства к 2020 г. снизить выбросы парниковых газов на 20% по сравнению с 1990 г. [37].

Между тем «встраивание» атомной энергетики в более широкий контекст новой энергетической политики привело к тому, что у последней, помимо новых сторонников, появлялись и новые оппоненты. К ним относились уже не столько группы граждан, общественные организации или правительства стран-членов ЕС, озабоченные проблемами безопасности, сколько поборники идеи развития альтернативной энергетики в Европе (представленные главным образом «зелеными»). В основном они беспокоились, что средства европейского бюджета, выделенные на развитие новой энергетической политики Евросоюза, могут уйти в атомную отрасль, в то время как дорогостоящая альтернативная энергетика, чтобы стать конкурентоспособной, требовала значительных капиталовложений и особого режима экономического благоприятствования.

Дискуссию в ЕС по вопросам атомной энергетики стимулировал и тот факт, что в государствах-членах Евросоюза продолжался процесс вывода из строя атомных станций, срок действия которых подходил к концу. Следует отметить, что этот процесс особенно затронул страны «Новой Европы», в наибольшей степени пострадавшие от периода «недоверия» к атому. Именно на том этапе эти страны согласились в качестве обязательного условия для присоединения к ЕС закрыть на своих территориях АЭС «советского» («чернобыльского») образца.

Кроме того, превращению «Новой Европы» в главную арену борьбы по проблеме развития атомной энергетики способствовал ряд дополнительных обстоятельств.

Во-первых, практически все страны «Новой Европы» (за исключением Латвии, Эстонии и Польши, которые уже в 2007 г. изъявили желание либо участвовать в атомных проектах других стран, либо построить собственные АЭС) к моменту принятия Плана действий уже располагали атомными станциями на своих территориях.

Во-вторых, страны «Новой Европы» более других зависели от импорта энергоносителей, и снижение доли атомной энергии могло трактоваться как угроза их энергетической безопасности и независимости.

В-третьих, в силу высокой стоимости альтернативной энергетики страны «Новой Европы» с трудом могли позволить себе бороться с выбросами CO₂, развивая производство энергии из возобновляемых источников, в то время как расположенные на их территориях атомные станции не только производили доступную по цене электроэнергию, но и не загрязняли атмосферу.

Таким образом, когда цены на углеводородное сырье начали приближаться к историческим максимумам, страны «Новой Европы» в условиях «атомного ренессанса» в ЕС посчитали для себя возможным пересмотреть обязательства по закрытию АЭС. Кроме того, рассматривая вариант эксплуатации атомных станций как оптимальный способ решения энергетического вопроса, многие из этих стран во второй половине 2000-х гг. активно изъявили желание строить на своих территориях новые атомные станции. При этом из-за высокой стоимости строительства они нуждались не только в формальном одобрении проектов со стороны ЕС, но и в финансовой помощи.

В результате, пытаясь согласовать с наднациональными институтами Евросоюза оба вопроса одновременно⁴, страны «Новой Европы» могли использовать их как «рычаг давления», по сути прибегая к шантажу Европейской комиссии (ЕК), Европейского парламента (ЕП) и Европейского совета. В то же время, поскольку навязанное ЕС странам «Новой Европы» закрытие атомных станций могло обернуться для последних экономической катастрофой, институты Евросоюза были сами заинтересованы в разрешении проблемы. Специфические интересы в этом вопросе имели как политические партии и движения (например, «зеленые»), так и от-

⁴ В частности, в подобной ситуации оказались: Словакия (одновременно стремилась расконсервировать АЭС в городе Ясловске-Богуннице, завершала строительство 3-го и 4-го энергоблоков на АЭС «Моховец» и согласовывала проект по строительству новой АЭС в Ясловицких Богунницах вместо закрываемой), Болгария (согласовывала проект АЭС «Белене», в то же время выражая протесты по поводу закрытия 3-го и 4-го реакторов АЭС «Козлодуй»), Литва (стремилась продлить работу Игналинской АЭС и занималась новым проектом строительства Игналины-2).

дельные государства-члены ЕС (например, Франция, рассчитывавшая принять участие в строительстве АЭС в «Новой Европе»).

В итоге можно констатировать, что в процессе формирования новой энергетической политики ЕС в атомной сфере образовался «узел противоречий», который мог не только подорвать экономическую стабильность в Евросоюзе (а в ситуации экономического кризиса 2008—2009 гг. — усугубить и другие его проблемы), но и поставить под вопрос создание общей энергетической политики ЕС. Последнее грозило подорвать имидж Европейского союза как примера для подражания в энергетической сфере.

* * *

Следует отметить, что Литва стала первой страной, которой пришлось согласиться на требования Европейской комиссии о закрытии реакторов «советского» типа. В утвержденной 5 октября 1999 г. парламентом Литвы государственной энергетической стратегии была определена перспектива постепенного вывода из эксплуатации Игналинской АЭС⁵ без каких-либо гарантий помощи в энергетическом обеспечении Литвы со стороны Европейского союза [39].

Единственным бременем, которое по договору о вступлении в ЕС Литвы должен был взять на себя Евросоюз, было финансирование закрытия станции. Однако оговоренная сумма была несопоставима с тем ущербом, который должна была нанести стране «рукотворная экономическая катастрофа», поскольку Игналинская АЭС вырабатывала на тот момент 74% производимой в Литве электроэнергии [13, с. 107]. Это позволило некоторым экспертам рассуждать о вероятных неофициальных договоренностях между Литвой и наднациональными структурами (а также отдельными странами-членами ЕС), которые были достигнуты в ходе согласования решения о закрытии Игналинской АЭС. В частности, среди возможных «скрытых неофициальных гарантий» называлась помощь в присоединении Литвы к евросоюзным сетям (проекты строительства энергомагистралей с Польшей и Швецией), а также финансирование строительства новой АЭС [13, с. 108].

Необходимо указать, что борьба вокруг проектов закрытия Игналинской АЭС и строительства Игналины-2 велась не только на внешнеполитическом, но и на внутривнутриполитическом уровне. Однако для данного исследования важен не столько ход противостояния внутри страны, сколько то влияние, которое оно оказало на дальнейшую судьбу атомных проектов Литвы. Это влияние можно однозначно оценить как негативное, так как главным ито-

⁵ В 2009 г. должен был быть выведен из эксплуатации второй блок Игналинской АЭС, запущенный в 1987 г.

гом споров по проблеме атомной энергетики в Литве стала утрата доверия к литовскому руководству как со стороны других стран-участниц проекта строительства Игналины-2 и ЕС в целом, так и со стороны населения. Последнее обернулось тем, что литовские граждане фактически проигнорировали референдум по вопросу продления работы Игналины-2⁶, который, по расчетам его инициаторов, должен был стать серьезным аргументом в переговорах с Европейской комиссией.

Причиной неудач внутри страны стала недальновидная политика литовского руководства, главным образом президента Валдаса Адамкуса. Во-первых, вместе с премьер-министром он оказался замешан в скандале с формированием национального инвестора (LEO LT⁷) — энергетической компании, которая должна была контролировать процесс строительства новой АЭС. Президент не смог остановить волну компромата, которая вылилась в СМИ и подорвала не только доверие населения к руководству страны, но и интерес граждан Литвы к атомным проектам в целом⁸. Во-вторых, коррупционная составляющая, связанная с финансированием закрытия АЭС, так и не позволила президенту занять твердую позицию по вопросу продления работы Игналины. Своими «метаниями» он усилил сомнения населения относительно перспективности атомной инициативы. В частности, за день до референдума, отвечая в прямом эфире на вопрос ведущих о том, как он сам намеревается голосовать, В. Адамкус заявил, что «не поменял свою позицию» и, как он ранее неоднократно говорил, отрицательно относится к пересмотру обязательств перед Евросоюзом. В то же время президент добавил: «Мы должны высказаться за то, чтобы Литва оставалась самостоятельным энергетическим государством, которым нельзя манипулировать» [18].

* * *

Недальновидность президента Литвы проявилась и в вопросах экономической дипломатии. Примером этого может, в частности, служить диалог по проблеме атомных проектов между Литвой и Францией.

Следует отметить, что Франция была страной, которая де факто возглавляла атомное лобби в ЕС, так как не только сама на 80% зависела от атомной энергетики, но и отличалась высоким уровнем развития атомной промышленности, что позволяло француз-

⁶ Явка избирателей не перешагнула 50% барьера, который позволил бы считать референдум состоявшимся.

⁷ Lithuanian Electricity Organization (Литовская электрическая организация).

⁸ В то время как в действительности литовцы были глубоко заинтересованы в реализации обеих инициатив: их провал грозил Литве энергетическим дефицитом и резким повышением тарифов на электроэнергию.

ским концернам претендовать на участие во всех атомных проектах на территории ЕС. В силу последнего обстоятельства «руку» именно французских атомщиков многие эксперты угадывали за договоренностями о закрытии реакторов «советского» типа в «Новой Европе». Учитывая этот факт, логично предположить, что если некие скрытые договоренности о строительстве новой АЭС и были заключены Литвой при подписании договора об остановке Игналины, одним из их гарантов и бенефициаров должна была стать Франция.

Первоначально действия литовского руководства укладывались в эту гипотезу. В то время как Сейм Литвы в марте 2007 г. затеял процесс пересмотра договоренностей с ЕС о закрытии Игналины, президент уже активно вел переговоры с Францией по поводу участия страны в проекте Игналины-2. Выбор французской «AREVA» в качестве потенциального исполнителя проекта объяснялся также готовностью Франции к предоставлению кредитных средств для реализации проекта и их сравнительно невысокой стоимостью в процентном выражении.

Кроме того, еще одним неоспоримым преимуществом французского руководства по сравнению с его русскими или американскими конкурентами была готовность оказать поддержку Литве по двум центральным вопросам ее энергетической политики. К ним относились продление сроков работы Игналины (до момента запуска новой станции) и выступление ЕС «единым голосом» в ходе переговоров с Россией, что было «любимой» идеей стран «Новой Европы».

Вскоре после неформальных переговоров по вопросам атомной энергетики, состоявшихся 9 марта 2007 г. в Брюсселе между премьер-министром Литвы Гедиминасом Киркиласом и президентом Франции Жаком Шираком, Литву посетила делегация Национальной ассамблеи Французской Республики. На совместном заседании парламентариев члены французской делегации выразили сомнение в необходимости «поспешного закрытия второго блока Игналинской АЭС» и согласились с доводами председателя комитета Сейма Литвы по экономике Бируте Весайте о том, что с поставщиками энергии и «особенно с Россией» нужно говорить «единым голосом» всего Евросоюза [22]. Через три дня после этой встречи литовский Сейм выступил с инициативой продления работы Игналинской АЭС.

Следует, однако, отметить, что параллельно Литва вела переговоры по вопросу строительства АЭС с американской General Electric. С учетом того, что, по заявлениям премьер-министра Литвы, возможность покупки реактора из России не рассматривалась, General Electric Energy оказывалась главным и единственным кон-

курентом французских концернов [33]. В результате осенью 2007 г. сотрудничество литовцев с американцами привело к прекращению переговоров между Литвой и Францией по вопросам атомной энергетики.

Разрыв с французскими партнерами парадоксальным образом сказался на позициях президента Литвы. Именно после него он выступил с неожиданным заявлением о необходимости продления работы Игналинской АЭС. Возможно, причиной послужил тот факт, что, более не чувствуя себя связанным неформальными договоренностями и потому не имея возможности рассчитывать на поддержку ЕС после закрытия станции, В. Адамкус в преддверии надвигавшейся на страну опасности энергетического дефицита осознал необходимость решительных действий.

Однако для нас в данном случае важно подчеркнуть, что, прекратив переговоры с Парижем, В. Адамкус лишил Литву помощи потенциальных союзников в переговорах с наднациональными институтами ЕС. Более того, начиная с 2008 г. Франция включилась в кампанию по дискредитации идеи продления работы Игналинской АЭС [21].

* * *

Ранее уже отмечалось, что идея «единого голоса» Евросоюза, заимствованная из набора тезисов новой энергетической политики ЕС, стала любимым «слоганом» глав государств «Новой Европы». В первую очередь это было связано с тем, что данные страны, прибегая к авторитету ЕС в целом, надеялись на заключение более выгодных контрактов с Россией по импорту ее энергоносителей. Однако наряду с тем, что такая позиция не поддерживалась странами «Старой Европы», которые предпочитали сами строить свои отношения с внешними партнерами, недостижимость этого идеала обуславливалась противоречиями внутри самой же «Новой Европы». Разногласия, более заметные в газовой отрасли (споры вокруг проектов Nabucco, Южного и Северного потоков), были характерны и для атомной сферы (несмотря на сходство в ней интересов «Новой Европы»).

Проявились эти противоречия и в связи с литовскими атомными проектами. Наиболее яркую форму они приняли в ходе обсуждения строительства новой АЭС в Литве. Первоначально предполагалось, что участницами нового проекта, помимо Литвы, станут еще три страны «Новой Европы»: Латвия, Эстония и Польша. 9 января 2007 г. между представителями энергетических компаний перечисленных государств была достигнута предварительная договоренность по вопросу строительства новой АЭС. Однако препятствием к окончательному подписанию документов стал

спор между Литвой и Польшей о разделе активов в проекте. Неформальное соглашение между Литвой и General Electric и последовавший разрыв с Францией еще более осложнили ситуацию. Во-первых, выбор американских реакторов, отличавшихся меньшей мощностью по сравнению с французскими, предполагал уменьшение суммарной мощности Игналины-2 при практически аналогичной сумме контракта. Это требовало пересмотра ранее заключенных договоренностей о распределении энергии от новой АЭС. Во-вторых, Франция, недовольная результатами переговоров с Литвой, стала активно поддерживать планы прибалтийских стран и Польши о строительстве собственных станций, которые их руководство огласило в ответ на заявленное снижение планируемой мощности АЭС в Литве.

Противоречия по вопросу строительства новой станции не могли не сказаться и на результатах переговоров руководства Литвы и стран «Новой Европы» в связи с идеей продления работы Игналинской АЭС. С учетом того, что некоторые страны «Новой Европы» находились в ситуации, аналогичной литовской, и также выдвигали требования о пересмотре заключенных с ЕС договоров о закрытии реакторов «советского» типа, неудивительно, что Литва рассчитывала заручиться их поддержкой в этом вопросе. Так, на международной конференции по энергетике 23 мая 2008 г. в Праге премьер-министр Литвы Г. Киркилас провел переговоры с президентом Европейской комиссии ЕС Жозе Манзулем Баррозу, а также главами правительств Словении, Чехии, Словакии, Польши, Венгрии и стран Прибалтики. Премьер рассказал своим собеседникам о том, что после закрытия Игналинской АЭС «Литва станет зависима от единственного внешнего поставщика электроэнергии», что является «энергетической угрозой и угрозой национальной безопасности» [19]. Однако даже упоминание «русской угрозы» не помогло Литве. Руководства стран «Новой Европы» ни в том момент, ни впоследствии (вплоть до декабря 2009 г.) так и не предприняли совместных действий на этом направлении.

В августе 2008 г. министр экономики и коммуникаций Эстонии Юхан Партс так прокомментировал эстонскому радио обращение Литвы к Европейскому союзу с требованием продлить сроки эксплуатации Игналинской АЭС: «Решение вопроса о закрытии Игналинской АЭС в Литве зависит не от Брюсселя, а от всего европейского сообщества, и если литовцы сумеют добиться поддержки парламентов 26 стран в этом вопросе, это будет с их стороны подвигом». Де факто же многие эстонские политики, чиновники различных ведомств и представители концерна Eesti Energia выступили против продления сроков эксплуатации Игналинской АЭС [23].

Помимо Польши и стран Прибалтики, которые, возможно, не питали особых симпатий к Литве в связи с множеством противоречий по проекту новой АЭС, литовскому руководству не удалось добиться понимания и в других странах «Новой Европы». Даже Словакия и Болгария, от которых можно было ожидать наибольшей поддержки в силу сходных обстоятельств в атомной сфере, предпочитали решать свои проблемы без участия Литвы⁹.

Таким образом, можно констатировать, что «Новая Европа» оказалась разобщенной при столкновении с наднациональными институтами ЕС по вопросам атомной энергетики.

* * *

Следует отметить, что в результате внутривнутриполитических противоречий и невозможности договориться с другими странами «Новой Европы» позиции литовского руководства в диалоге с институтами ЕС по атомным проектам были достаточно слабы.

Во-первых, требования Литвы о продлении работы станции были противозаконны, поскольку страна уже приняла на себя обязательства по остановке Игналинской АЭС. Как резонно подчеркивал В. Адамкус, «документы подписаны, и это уже история» [18].

Во-вторых, на переговорной позиции Литвы негативно сказывалась вероятная растрата фондов, выделенных на закрытие станции, причем не только в силу того, что Еврокомиссия могла угрожать руководству страны расследованием, но и потому, что это препятствовало использованию одного из самых сильных имеющихся у Литвы аргументов. Так, согласно европейскому плану помощи остановке АЭС, «закрытие станции не должно было сказаться на ядерной безопасности» [47]. С учетом того, что к 2009 г. в стране еще не было создано хранилищ отработанного ядерного топлива, сложившаяся ситуация могла быть использована в качестве повода для продления работы станции. Однако признать это положение де факто означало расписаться в растрате европейских фондов. В результате прибегнуть к данному аргументу могли лишь оппозиционеры (в частности, на это нередко ссылался депутат Европарламента от Литвы, председатель партии «Порядок и справедливость», экс-президент Литвы Роландас Паксас) [9]. Их выступления, однако, едва ли оказывали существенное влияние на ход переговоров литовского руководства с Еврокомиссией.

⁹ Возможно, это было связано с тем, что, в отличие от Литвы, Словакия и Болгария имели большие шансы на благосклонность ЕС к своим требованиям. Вступившие в ЕС лишь в 2007 г., они еще не упустили возможность воспользоваться трехгодичной отсрочкой на выполнение условий договора о вступлении в ЕС, которая давалась новым членам Евросоюза, если выполнение взятых ими на себя обязательств (в данном случае закрытие АЭС) влекло за собой значительное ухудшение экономической ситуации.

Кроме того, в деле закрытия АЭС против Литвы играл фактор времени. Во-первых, после мая 2007 г. страна упустила возможность воспользоваться трехгодичной отсрочкой, которая давала право продлить действие Игналины в случае ущерба экономике страны. Во-вторых, все сложные бюрократические процедуры по принятию решения о продлении работы станции следовало завершить к концу 2009 г., иначе Литва, не закрыв станцию, могла подпасть под санкции ЕС. В-третьих, скорейшего разрешения ситуации требовала процедура заказа топлива (по словам генерального директора Игналинской АЭС Виктора Шевалдина, в случае продления работы станции на 2010 г. его следовало заказывать не позднее начала 2009 г.) [20].

С учетом обозначенных обстоятельств руководству Литвы оставалось только уповать на действенность популистских тезисов из арсенала новой энергетической политики ЕС, которые, по мнению литовских участников переговоров, могли оказать влияние на Еврокомиссию как основного проводника и идейного вдохновителя этой политики.

В частности, руководство Литвы регулярно напоминало ЕК, что атомная энергия является более чистой (с точки зрения выбросов CO_2), чем другие источники энергии, на которые страна сможет рассчитывать после закрытия станции. Во-вторых, президент Литвы нередко в переговорах с Еврокомиссией заявлял о том, что закрытие Игналинской АЭС будет противоречить идее диверсификации источников энергии и приведет к увеличению зависимости страны от импорта энергоносителей. Наконец, в-третьих, литовское руководство, ссылаясь на изменение цен на газ, утверждало, что закрытие станции представляет собой угрозу энергетической безопасности страны, которую президент Литвы В. Адамкус предлагал «заново переоценить» [3].

Однако основная проблема сводилась к тому, что Еврокомиссия в данный исторический период пребывала в состоянии неопределенности по вопросу о перспективах развития атомной энергии в рамках новой энергетической политики. Можно сказать, что ЕК находилась в самом центре раздоров между двумя непримиримыми позициями.

С одной стороны, Еврокомиссия испытывала на себе давление атомного лобби, возглавляемого Францией. Защитники атомной энергии требовали от ЕК признания ее важности в деле борьбы с выбросами CO_2 . Например, во время подготовки доклада Еврокомиссии, легшего в основу Плана действий «Энергетическая политика для Европы», «некоторые страны—члены ЕС, включая Чехию и Литву, сделали официальные заявления о том, что они намереваются увеличить производство атомной энергии, чтобы снизить

выбросы CO₂» [36]. При этом французское руководство шло еще дальше, требуя от Еврокомиссии признать атомную энергию возобновляемой. Несмотря на явную абсурдность этих требований, Франция отстаивала их весьма настойчиво: факт «признания» позволил бы стране выполнить (и перевыполнить) другой целевой показатель новой энергетической политики ЕС — доведение доли возобновляемых источников в общем потреблении энергии до 20%.

На противоположном полюсе противостояния находилась партия «зеленых», которая как на общеевропейском, так и на национальных уровнях занимала наиболее консолидированную и четкую позицию. Представляя интересы «новой» промышленности¹⁰, участники экологического движения настаивали на том, что обязательные цели ЕС должны быть реализованы путем внедрения «новых» технологий. Возможность достижения этих целей за счет развития атомной энергетики угрожала снижением объема финансового дотирования альтернативной энергетики, без которого она оказывалась нерентабельной.

В качестве частного примера давления «зеленых» на Еврокомиссию можно привести кампанию группы «Зеленые — Европейский Свободный Альянс» (Greens — EFA) Европейского парламента против комиссара ЕС по конкуренции Н. Кроес. Фракция обвиняла чиновницу в «потакании атомной промышленности». Поводом для этого послужило решение Н. Кроес разрешить Франции предоставлять гарантии по кредиту при строительстве АЭС в Финляндии. Ссылаясь на обещание президента Еврокомиссии Ж.М. Баррозу, данное им при вступлении в должность, о том, что полномочия любого комиссара будут отозваны «в случае возникновения конфликта интересов», «зеленые» требовали от него отправить Н. Кроес в отставку [41].

В результате Еврокомиссия, не желая навлекать на себя огонь критики, а главное — стремясь нивелировать любые противоречия, которые могли угрожать реализации ее детища — новой энергетической политики, предпочитала держаться в стороне от конфликта и действовать более изящным способом, инициировав на европейском уровне «открытые и объективные дебаты» по вопросу развития атомной энергии. Именно такой выход был предложен в Зеленой Книге Еврокомиссии, где было подчеркнуто, что «полезная роль ЕС» в данном случае сводится к тому, чтобы обеспечить выявление «издержек, преимуществ и препятствий развития атомной энергетики» для всех сторон, участвующих в дебатах [35].

¹⁰ Индустрии, основанной на применении альтернативной энергетики или целенной на производство товаров (например, автомобилей), использование которых связано с нетрадиционными типами энергоносителей.

Занимая промежуточную позицию по основным вопросам атомной энергетики в ЕС, Еврокомиссия продолжала эту линию. С одной стороны, она признавала, что «атомная энергия является одним из наиболее дешевых источников низкоуглеродной энергии» и «планы по закрытию реакторов в ЕС сделают борьбу с выбросами более сложной», с другой — категорически отказывалась признать атомную энергию возобновляемой [36; 38]. «Существуют четкие определения возобновляемой и атомной энергии», — резонно повторял комиссар по энергетике Андрис Пиебалгс в октябре 2007 г. [45].

Кроме того, пытаясь максимально дистанцироваться от проблемы, Европейская комиссия не стала предлагать Европейскому совету перевести вопросы атомной энергетики в ведение наднациональных институтов Евросоюза¹¹, оставив их на усмотрение стран-членов ЕС. Во втором «Обзоре энергетики» Еврокомиссия указала, что «каждое государство-член ЕС вольно само выбирать, инвестировать ли ему в атомную энергетику, в то время как ядерная безопасность и рамочная программа по обеспечению этой безопасности внутри ЕС является общим интересом Союза» [31]. Тем самым ЕК оставила в ведении наднациональных институтов ЕС вопросы остановки «небезопасных» реакторов, не возлагая на Евросоюз дополнительного финансового бремени, связанного с заменой этих реакторов новыми АЭС.

Все это обуславливало нежелание ЕК втягиваться в дебаты с «Новой Европой» по вопросу пересмотра ранее заключенных договоренностей. Следует отметить, что Еврокомиссия сразу же заняла достаточно жесткую позицию в отношении продления работы Игналинской АЭС. Уже 6 февраля 2007 г. (т.е. менее чем через 10 дней после заявления инициативной группы Литвы о сборе подписей для проведения референдума) еврокомиссар по энергетике А. Пиебалгс дал интервью популярному латвийскому Интернет-порталу DELFI, в котором подчеркнул, что «нет надежды на то, что Литва сможет добиться отсрочки закрытия второго реактора Игналинской АЭС» [8]. В марте 2007 г., выступая в парламенте Литвы, президент Еврокомиссии Ж.М. Баррозу, заявил, что «несмотря на желание отдельных политических сил продлить работу Игналинской АЭС, это сделать невозможно...» [17].

Состоявшиеся в 2007—2008 гг. встречи руководства Литвы с председателем и вице-председателями ЕК не смогли поколебать обозначенных позиций. С аналогичной реакцией столкнулись Болгария и Словакия, желавшие возобновить работу своих АЭС.

¹¹ Как желали бы страны, где была сильная оппозиция развитию атомной энергии, в то время как их руководство стремилось использовать атомную энергетику для достижения целевых ориентиров новой энергетической политики ЕС (например, Германия).

Во-первых, представители Еврокомиссии, повторяя основной аргумент «зеленых», ссылались на недостаточный уровень безопасности реакторов «советского» типа. В частности, комментируя в марте 2007 г. желание болгарского руководства вновь запустить реакторы на станции «Козлодуй», еврокомиссар по энергетике А. Пиебалгс заявил, что «этот тип реактора никогда не сможет быть усовершенствован в той мере, чтобы обеспечить необходимый уровень безопасности» [43].

Во-вторых, председатель Еврокомиссии настаивал на необходимости соблюдения договоров, подписанных правительствами стран «Новой Европы». В частности, он напоминал премьер-министру Литвы о наличии «правовых обязательств, которые берут свое начало из договора о вступлении» (Литвы в Евросоюз), что «делает невозможным проведение дискуссии о продлении работы Игналинской АЭС» [15].

В-третьих, отвечая на заявления Литвы об изменении цены на газ с момента подписания соглашения о закрытии станции, что якобы могло служить поводом к пересмотру ранее взятых на себя правительством страны обязательств, Еврокомиссия парировала: «ЕС не должен быть наказан за прекращение поставок русского газа» [15].

Трудно спорить с тем, что в данном случае закон был на стороне ЕК. Требовались действительно форс-мажорные обстоятельства, чтобы еврокомиссары пожелали пересмотреть его: этим они могли не только навлечь на себя гнев «зеленых» и правительств стран, настроенных против атомной энергии, но и создать нежелательный прецедент отмены ранее взятых на себя членами ЕС обязательств.

В данной ситуации едва ли Литве могла помочь ее апелляция к основным тезисам новой энергетической политики ЕС, так как последняя находилась еще в той степени неопределенности, которая позволяла легко разбивать любые аргументы литовского руководства.

Так, намеки на угрозу энергетической безопасности страны Еврокомиссия легко перекрывала заявлениями о том, что Литве необходимо продолжать реализовывать проект по строительству новой АЭС совместно с Латвией, Эстонией и Польшей, а также в ближайшее время осуществить соединение электросистемы Литвы с Польшей и Швецией [15]. Де факто этот вариант порождал серьезные разногласия между странами «Новой Европы», к тому же не гарантировал низких цен на энергоносители, однако по форме и «духу» он вполне соответствовал Плану действий «Энергетическая политика для Европы».

Проблему повышения цен на электроэнергию для конечных потребителей еврокомиссары предлагали решать в русле другой центральной идеи новой энергетической политики — либерализа-

ции энергетического рынка. В частности, в январе 2009 г. еврокомиссар по финансам Даля Грибаускайте заявила: «Пока у нас доминируют монополии, неважно, есть у нас Игналинская АЭС или нет, Литву это не спасет. Игналинская АЭС и сегодня вырабатывает дешевую электроэнергию, но люди за электричество платят дорого. <...> Поэтому здесь вопрос не АЭС, а демонополизации всего рынка» [7].

Кроме того, следует отметить, что помимо необходимости отстаивать принцип законности в ЕС и нежелания ЕК ввязываться в острый конфликт вокруг атомной энергетики, жесткую реакцию Еврокомиссии провоцировали действия стран «Новой Европы», которые фактически пытались шантажировать институты Евросоюза.

Так, в январе 2007 г. министр экономики и энергетики Болгарии Румен Овчаров озвучил по национальному радио намерение болгарского руководства обратиться к ЕК с предложением либо удвоить сумму в 550 млн евро, ассигнованных в качестве компенсации за закрытие АЭС, либо вновь запустить два отключенных реактора на АЭС «Козлодуй» [27]. Желание «поторговаться» со структурами ЕС высказывали и представители Сейма Литвы, комментируя смету ЕК в сфере энергетики, где «название Литва упоминается только в одной позиции: соединение электросистемы стран Прибалтики и Швеции, на которое выделено всего 170 млн евро» [12].

Вместе с тем следует отметить, что именно в этой сфере действия стран «Новой Европы» оказались наиболее успешными. В случае с Болгарией, которая в то время вела с Еврокомиссией переговоры по вопросу финансирования новой атомной станции «Белене¹²», несмотря на протесты «зеленых», правительству страны удалось добиться от ЕК одобрения всего проекта и займа (в размере 300 млн евро) от Евратома и Европейского инвестиционного банка. Что касается Литвы, то сумма, выделенная на финансирование закрытия Игналинской АЭС, несколько раз увеличивалась, достигнув в итоге 1,3 млрд евро. Тем не менее эти результаты нельзя признать победой стран «Новой Европы», так как суммы, полученные от ЕК, в любом случае были несопоставимы с ущербом от закрытия станций.

В результате по итогам дискуссии с Еврокомиссией вопрос о продлении работы Игналинской АЭС был оставлен открытым, тем более что ЕК не была последней инстанцией, ответственной за решение этой проблемы.

¹² Согласно статьям 41 и 43 договора о Евратоме, решение комиссии о любых новых инвестициях в атомную энергетику, хотя и не обязательное для выполнения, является важной предпосылкой к получению ссуды от Евратома, размер которой также оценивается Еврокомиссией.

Не находя поддержки своим атомным планам в самой Европейской комиссии, страны «Новой Европы» пытались надавить на нее через Европарламент. Именно полномочия этого органа позволяли «призвать Европейскую комиссию немедленно обсудить возможность отложить решение вопроса о закрытии АЭС»¹³. Евродепутаты от Литвы считали проведение данной инициативы через Европарламент задачей номер один, однако влияние этой страны (которая имела лишь 12—13 представителей¹⁴) на данный институт ЕС было невелико. И хотя представители Литвы изъявляли намерение «сотрудничать в этом вопросе с болгарскими и некоторыми другими странами», даже объединившись со всеми представителями «Новой Европы», Литве едва ли удалось бы реализовать свои намерения [6].

В пользу приведенного тезиса говорят, как минимум, простые подсчеты. В исследуемый период в Европарламенте заседали депутаты 6-го и 7-го созывов (всего 785 и 736 парламентариев соответственно). При этом в обоих парламентах страны «Новой Европы» представляли не более 1/3 депутатов. Так что даже в случае, если бы всем европарламентариям от «Новой Европы» удалось выступить «единым голосом» (что было едва ли возможно в силу серьезных противоречий между странами), они все равно не смогли бы провести ни одну инициативу.

Еще более позиции «Новой Европы» в Европарламенте ослабляло разделение парламентариев от этих стран по основным группам таким образом, что лишь в одной из них («Союз за Европу наций» — UEN) они имели большинство (в основном за счет Польши).

Представители «Новой Европы» не могли добиться даже того, чтобы их группы выдвинули инициативу для обсуждения Европарламентом вопроса о продлении (или перезапуске) реакторов «советского» типа, что вынуждало руководство этих стран обращаться к ЕП напрямую. В 2007—2009 гг. премьер-министр и президент Литвы провели несколько безрезультатных встреч с председателем и вице-председателями Европарламента. Президент Болгарии Георгий Пырванов обратился в феврале 2007 г. к евродепутатам прямо с трибуны ЕП, призывая поддержать его страну в том, чтобы в связи с «серьезным энергетическим кризисом» вновь открыть два реактора на АЭС «Козлодуй» [25]. Однако с учетом равновесия сил, сложившегося в Европарламенте по вопросам атомной энергетики, подобные инициативы едва ли могли увенчаться успехом.

¹³ Именно с такой инициативой выступил в Европарламенте депутат от Литвы, экс-президент Литвы, лидер партии «Порядок и справедливость» Роландас Паксас.

¹⁴ 13 представителей до июня 2008 г. и 12 представителей — после.

Следует отметить, что по своему составу оба парламента различались весьма незначительно. Большинство обеспечивали две парламентские фракции («Европейская народная партия» и «Европейские социалисты», после 2009 г. переименовавшие себя в «Прогрессивный блок социалистов и демократов»).

Представители «Народной партии» (PPE-DE) занимали умеренно «проатомную» позицию. Критикуя настойчивые попытки Франции добиться признания возобновляемости атомной энергии, они, тем не менее, настаивали на учете особой роли этой энергии в борьбе с климатическими изменениями. Защищая прежде всего интересы традиционной промышленности, эта группа настаивала на том, что «возобновляемые источники энергии <...> едва ли смогут удовлетворить неуклонно растущий спрос на энергию». При этом члены «Народной партии» указывали на то, что с учетом изложенных факторов «атомной энергии уделяется недостаточно внимания, и она до сих пор лишь смутно упомянута в стратегиях Европейской комиссии и Европейского союза в целом» [26].

Однако если евродепутаты от «Новой Европы» (например, от Финляндии) в этой группе были готовы идти дальше, объявляя атомную энергию лучшей альтернативой любым газовым проектам («атомная энергия предоставляет энергетическую независимость, она дешевая, конкурентоспособная, ее цена предсказуема, и, кроме того, она не связана ни с выбросами в атмосферу, ни с Россией»), то большая часть представителей данной группы в силу обеспокоенности проблемами атомной безопасности призывала закрыть все «опасные атомные станции» [34; 28]. Последнее вполне соответствовало интересам европейской атомной промышленности, которые в том числе выражала «Народная партия».

Группа «Союз за Европу наций» (UEN), хотя и занимала более соответствовавшую интересам «Новой Европы» позицию (именно в качестве ее представителя депутат от Литвы Е. Малдейкис в феврале 2009 г. настаивал на необходимости более тщательного анализа вопроса об «издержках, преимуществах и последствиях временного продления функционирования АЭС в Болгарии, Словакии и Литве, которое могло бы основательно усилить энергетическую безопасность всех этих стран и Европы в целом»), едва ли могла серьезно помочь ей. Группа имела всего 40 представителей в парламенте 6-го и ни одного — в парламенте 7-го созыва [28].

Более многочисленная и влиятельная группа социалистов (PES) придерживалась наиболее соответствовавшей позиции Еврокомиссии промежуточной линии. Социалисты настаивали на том, что «хотя у всех стран-членов ЕС есть общий интерес в сфере безопасности, принятие решений об инвестициях в атомную энергетику должно оставаться суверенным правом каждого государства в отдельности» [28]. Выступая в Европарламенте, представители

этой партии из Болгарии и Литвы призывали другие страны пересмотреть положения о закрытии реакторов «советского» типа (см., в частности, выступления А. Папаризова, И. Малиновой-Лотовой и Ю.В. Палекиса), однако они не могли найти поддержку даже в собственной группе [28; 24].

Умеренную позицию в вопросах развития атомной энергии в ЕС занимали также независимые демократы (IND/DEM). Они настаивали на том, что «решать эти вопросы должны в первую очередь страны-члены ЕС, а не Европейский союз как таковой» [28]. В то же время к идее продления работы АЭС в «Новой Европе» данная группа относилась резко отрицательно. В частности, оглашая позицию группы, евродепутат от Нидерландов Б. Бельдер заявил, что попытки некоторых стран-членов ЕС перезапустить АЭС демонстрируют «не лучший вариант развития», в то время как «следовало бы в большем объеме инвестировать в трансграничные энергетические мосты» [28].

Наконец, с резкой критикой всего, что имело отношение к атомной энергии, выступали группы «Европейские объединенные левые/Лево-зеленые Северных стран» (GUE/NGL) и «Зеленые/Европейский Свободный Альянс» (Greens—EFA). Их представители именовали атомное лобби в парламенте не иначе как «волком, который прикинулся овечкой, озабоченной выбросами CO₂» [42]. Вместе они составляли 4-ю и 3-ю по количеству группу в Европарламенте 6-го и 7-го созывов соответственно и отличались наиболее решительной и консолидированной позицией. Даже представители «Новой Европы», состоявшие в группе GUE/NGL (в отличие от своих соотечественников в других партиях), выступали с резкой критикой атомной энергии (см., в частности, выступление финна Эско Сеппенена) [44].

Иными словами, в отличие от остальных групп в Европарламенте (в целом достаточно аморфных образований, в которых большинство представителей отстаивали интересы своих стран, а не программу группы), «зеленые» были объединены общей идеей. Она сводилась к защите развития «новых» технологий вместо традиционных источников энергии, в том числе атома. При этом следует подчеркнуть, что в отстаивании обозначенной идеи между группой «зеленых» в ЕП и аналогичными партиями в парламентах стран-членов ЕС наблюдалась преемственность, что многократно усиливало эффект от их действий.

Одновременно на общеевропейском уровне партия «зеленых» Европарламента пыталась оказывать давление на Еврокомиссию, особенно по вопросам финансирования новых атомных проектов, а также блокировать любые инициативы атомного лобби в ЕП [40]. Вместе с тем нельзя считать, что именно «зеленые» были главным

препятствием для защиты интересов «Новой Европы». Так, несмотря на регулярные протестные акции «экологов», позицию 6-го и 7-го Европейских парламентов, по сравнению со всеми предшествовавшими созывами, можно охарактеризовать как наиболее «про-атомную». Например, 24 октября 2007 г. европарламентарии большинством голосов (509 «за», 153 «против» и 30 воздержались) одобрили доклад представителя «Европейской Народной партии» Г. Реула о традиционных источниках энергии и энергетических технологиях. Параграф 66 этого доклада признавал атомную энергию «необходимой» для обеспечения базового энергетического спроса в ЕС в среднесрочной перспективе [29]. Кроме того, в ноябре 2007 г., несмотря на протесты «зеленых», Европейский парламент одобрил доклад евродепутата от Словении Р.Й. Сизели, призывавшего к более амбициозной модернизации агентства Евратома по снабжению (Euratom Supply Agency) в целях развития атомной энергетики в ЕС [46].

В итоге необходимо признать, что невозможность достижения целей «Новой Европы» была обусловлена их неспособностью привлечь на свою сторону страны «Старой Европы». Попытки евродепутата от Литвы убедить своих коллег по Европарламенту в том, что продление работы Игналинской АЭС до 2012 г. принесет «конкретную пользу Европе», едва ли могли увенчаться успехом [1]. Главным препятствием было возглавляемое Францией атомное лобби «Старой Европы», заинтересованное в закрытии «советских» реакторов и стимулировании спроса на реакторы европейского производства.

* * *

Последней инстанцией, в которую Литва могла обратиться с просьбой о продлении работы Игналинской АЭС, был Европейский совет. Исходя из того, что официально для пересмотра решения по закрытию станции требовалось согласие всех 27 членов ЕС (в то время как Литва не могла убедить в этом даже своих соседей), очевидно, что такое обращение в рамках обычной процедуры не имело смысла.

Таким образом, выступления на саммитах Европейского совета президента Литвы В. Адамкуса скорее были призваны привлечь внимание глав государств и СМИ к проблеме, нежели ее решить. Активно позиционируя себя как борца за национальные интересы Литвы перед «бюрократической машиной» ЕС¹⁵, В. Адамкус, по

¹⁵ В частности, литовская газета деловых кругов Verslo Zinios пишет, что, говоря о росте расходов Литвы в плате за российский газ, Валдас Адамкус иронично предложил руководству ЕС платить России напрямую: «Пусть Брюссель платит напрямую Москве».

всей видимости, рассчитывал повысить свой рейтинг в стране. В результате его выступления в Евросовете отличались популизмом и едва ли могли убедить правительства других государств поддержать планы Литвы по продлению работы Игналины. В качестве основных тезисов в своих речах В. Адамкус использовал весь арсенал идей новой энергетической политики. Он утверждал, что «Литва поддерживает предложения Европейской комиссии по борьбе с изменением климата, однако обращает внимание на сложную ситуацию после 2010 г.». Он также ссылаясь на то, что «после закрытия атомной электростанции другие электростанции Литвы будут вынуждены использовать виды топлива, сильнее загрязняющие окружающую среду». Кроме того, президент подчеркивал уязвимость Литвы (и всего Балтийского региона), так как после закрытия Игналинской АЭС страна «станет полностью зависимой от российского газа...» [16].

Неудивительно, что при подобном раскладе максимум, чего смог добиться президент Литвы от Европейского совета, было решение о «создании механизма солидарности в случае энергетического кризиса» [16].

Тем не менее было бы неверным утверждение о том, что у Литвы не было шансов оказать давление на Евросовет. Не будучи способной прямо решить свои вопросы, Литва, как и другие страны «Новой Европы», могла прибегнуть к шантажу, увязав проблему Игналины с голосованием по другим вопросам (особенно тем, решение которых требовало единогласного одобрения). И надо сказать, что литовское руководство как минимум дважды прибегало к этому методу.

Во-первых, в октябре 2008 г. министр хозяйства Литвы на заседании Евросовета министров транспорта, телекоммуникаций и энергетики стран Евросоюза реализовал «секретный план», согласно которому ЕС был поставлен перед выбором: либо продлить работу Игналинской АЭС, либо подготовить специальную программу смягчения последствий закрытия станции для соблюдения важнейших интересов Литвы. При этом министр пригрозил, что в противном случае Литва «не одобрит программу изменения климата», которую предстояло утвердить на ближайшем саммите глав государств стран-членов ЕС [2].

Во-вторых, в ноябре 2008 г. Литва наряду с Польшей препятствовала возобновлению переговоров с Россией после августовской войны. Официальным поводом к непримиримости своих позиций президенты Литвы и Польши обозначили «отказ России отодвинуть свои войска на прежние позиции», однако нетрудно разглядеть истинную подоплеку поведения В. Адамкуса, которого конфликт России с Грузией особенно не волновал. Была даже до-

пушена сознательная «утечка» в европейскую прессу информации из МИД Литвы, согласно которой анонимный литовский дипломат «недоумевал»: «Почему ЕС не может уступить, когда речь идет о принятых когда-то соглашениях о закрытии Игналинской АЭС? Ведь ЕС не замечает того, о каких условиях возобновления переговоров с Россией было договорено всего два месяца назад» [10].

Однако в данном случае против Литвы играл уже упоминавшийся фактор времени. Он обладал также субъективной значимостью для В. Адамкуса, президентский срок которого истекал, в связи с чем ему требовалась хотя бы «маленькая» победа для поднятия своего политического рейтинга. В итоге литовскому руководству приходилось соглашаться на «синицу в руках».

Иными словами, президенту Литвы так и не удалось добиться разрешения Европейского совета на продление работы Игналинской АЭС. Главным результатом его «осенней кампании» 2008 г. (которую можно назвать едва ли не самой результативной) стало то, что в соглашение глав Евросоюза по пакету о климатических изменениях было включено упоминание о Литве. И хотя В. Адамкус, стараясь сохранить лицо перед электоратом, говорил об этом упоминании не иначе как об «отражении исключительного положения Литвы после закрытия Игналинской АЭС», в действительности речь шла лишь о том, что «Европейский совет <...> предоставил Литве дополнительные квоты на выбросы двуокиси углерода, облегчив тем самым положение населения и бизнеса Литвы после 2009 года» [4].

На решение проблемы Игналинской АЭС не могла повлиять даже смена руководства Литвы, так как одержавшая победу на президентских выборах экс-комиссар ЕС по финансам Д. Грибаускайте не имела ни времени, ни возможности продолжать кампанию против закрытия станции. Наилучшим выходом для себя она, по всей видимости, посчитала списание всех неудач в продвижении атомных проектов на бывшее руководство страны.

31 декабря 2009 г., за десять минут до наступления Нового года, реакторы Игналинской станции были остановлены. С закрытием АЭС де факто страна из экспортера электроэнергии превратилась в ее импортера, а цена для всех потребителей повысилась минимум на 30%. В результате Литва стала первой страной в мире, которая добровольно полностью отказалась от атомной энергетики.

Вопрос о строительстве новой АЭС, необходимость которого была поставлена Д. Грибаускайте под сомнение в связи с экономическим кризисом и сложным экономическим положением стран Прибалтики, до сих пор не сдвинулся с мертвой точки. Не далее как в декабре 2010 г. Д. Грибаускайте в эфире государственной радиостанции «Žinių radijas» заявила, что вместо развития атомной энергетики страна может обогреться за счет сжигания мусора [5].

Поскольку многие выявленные на примере Литвы факторы были актуальны и для других стран, мы можем констатировать, что поражение «Новой Европы» в борьбе за продление работы расположенных на территории этих стран АЭС «советского» образца было обусловлено воздействием ряда причин.

Во-первых, следует признать, что руководства государств «Новой Европы» сами загнали себя в тупик, приняв кабальное условие ЕС о досрочном закрытии атомных станций. Ни низкие цены на энергоносители в момент заключения договоров, ни возможные «неофициальные гарантии» не могли оправдать столь легкомысленное отношение к собственному энергобалансу. Наличие подписанных договоренностей вывело требования стран «Новой Европы» (возможно, в остальном обоснованные) за грань закона, что не только ослабило их переговорные позиции, но и не могло не вызвать раздражения у евробюрократов и представителей стран «Старой Европы», которые воспитаны на традициях уважения к праву.

Во-вторых, недоверие к странам «Новой Европы» подпитывалось фактами растраты средств, выделяемых им на энергетические проекты. В частности, в Болгарии коррупция довела до замораживания европейских фондов. В условиях фактического вымогательства, к которому прибегали эти страны в связи со своими атомными проектами, трудно было ожидать «солидарности» от наднациональных структур ЕС или других стран-членов Евросоюза.

В-третьих, слабость позиций «Новой Европы» усугублялась противоречиями на внутреннем уровне. Притом что, в отличие от многих других стран-членов ЕС, в «Новой Европе» население в основном поддерживало идею развития атомной энергетики, руководство, например, Литвы так и не сумело воспользоваться этим потенциалом.

В-четвертых, что особенно важно, попытки стран «Новой Европы» договориться и выступить «единым голосом» закончились полным провалом. Так, при активной поддержке Франции страны-участницы литовского проекта Игналина-2 перессорились до того, как успели к нему приступить. Как отмечала эксперт по экономике Анна Мейзер, они торговались «не готовой и произведенной энергией, а фактически воздухом» [11]. При таком подходе противостоять анти-атомному лобби, во главе которого находилось решительное и консолидированное «зеленое» движение, было едва ли возможно.

Неудачи стран «Новой Европы» в борьбе вокруг атомной энергии были связаны в первую очередь с недальновидной политикой их руководств, в то время как факты, свидетельствующие о неравноправном положении «Новой Европы» в ЕС, не были

определяющими. Действительно, «Новая Европа» не имела достаточного представительства в Европарламенте или количества голосов в Евросовете, однако следует признать, что она не была консолидирована в той мере, чтобы ощутить ущерб от такого положения (если против решения 26 стран выступала одна, естественно, ее позиция была обречена на успех).

Необходимо также отметить, что манера действий, которую избрали для себя страны «Новой Европы» при согласовании своих национальных интересов с интересами других стран-членов ЕС (или с так называемыми общими интересами), немало осложнила процесс формирования новой энергетической политики Евросоюза. Тот факт, что наднациональные структуры ЕС, по сути, подверглись шантажу, препятствовал выработке успешной модели согласования интересов. Между тем без создания эффективного механизма достижения компромиссов новая энергетическая политика Европейского союза, в которую, помимо атомной, заложены и другие проблемы, не имеет шансов на успех. В итоге, принимая во внимание фактическое поражение стран ЕС, а также вызванное глобальным кризисом сложное экономическое положение Евросоюза, следует признать, что на сегодня перспективы успешной интеграции ЕС в энергетической сфере выглядят весьма туманно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борьба за продление Игналинской АЭС началась изнутри Европарламента. 27.08.2009 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Официальный сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1200084.html> (дата обращения: 15.10.2010).

2. В Литве придумали, как продлить работу Игналинской АЭС. 09.10.2008 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Официальный сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1067053.html> (дата обращения: 15.10.2010).

3. Валдас Адамкус: Литве надо заново оценить энергетическую безопасность. 09.06.2008 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Официальный сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1012849.html> (дата обращения: 15.10.2010).

4. Валдас Адамкус считает, что Евросоюз признал исключительность Литвы. 12.12.2008 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Официальный сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1098533.html> (дата обращения: 15.10.2010).

5. Вместо развития атомной энергетики президент Литвы предлагает сжигать мусор. 14.12.2010 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Официальный сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/1356565.html> (дата обращения: 15.10.2010).

6. Евродепутат от Литвы: Буду бороться против решения ЕС закрыть Игналину. 16.06.2009 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Официальный сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1175897.html> (дата обращения: 15.10.2010).

7. Еврокомиссар: Сохранение АЭС «Литву не спасет». 28.01.2009 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Официальный сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1117084.html> (дата обращения: 15.10.2010).

8. Инициативная группа: Сбор подписей для продления работы Игналинской АЭС произойдет очень быстро (Литва). 08.02.2008 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Офиц. сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/954129.html> (дата обращения: 15.10.2010).

9. К председателю Европейской комиссии обратились с просьбой продлить работу Игналинской АЭС (Литва). 12.11.2009 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Офиц. сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1224411.html> (дата обращения: 15.10.2010).

10. Литва согласится на переговоры России и Евросоюза, если ЕС разрешит продлить работу Игналинской АЭС. 07.11.2008 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Офиц. сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1080559.html> (дата обращения: 15.10.2010).

11. *Мейзер А.* Печальная судьба лидеров Литвы не спасет регион от энергокатастрофы. 10.10.2008 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Офиц. сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1067843.html> (дата обращения: 15.10.2010).

12. Оппозиция: Дополнительное финансирование энергетических проектов Литвы — «мыльный пузырь». 19.02.2009 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Офиц. сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1127448.html> (дата обращения: 15.10.2010).

13. *Офицеров-Бельский Д.* Пределы энергетической зависимости Восточной Европы // Международные процессы. 2009. Т. 7. № 2. С. 107—115.

14. *Пашковская И.Г.* Европейский Союз: формирование внешней энергетической политики // Аналитические доклады Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. 2008. Вып. 1 (20).

15. Председатель Еврокомиссии отказался вести переговоры с Литвой о продлении работы Игналинской АЭС. 17.09.2008 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Офиц. сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1056550.html> (дата обращения: 15.10.2010).

16. Президент Литвы: Если закроют Игналинскую АЭС, экология региона ухудшится. 14.03.2008 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Офиц. сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/971336.html> (дата обращения: 15.10.2010).

17. Президент Литвы надеется на «объективную позицию» Европейской комиссии в вопросе СЕГ. 30.03.2007 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Офиц. сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/805000.html> (дата обращения: 15.10.2010).

18. Президент Литвы проговорился о «шансе» продлить работу Игналинской АЭС. 08.10.2008 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Офиц. сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1066614.html> (дата обращения: 15.10.2010).

19. Премьер-министр Литвы просит Евросоюз разрешить продолжить работу Игналинской АЭС. 23.05.2008 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Офиц. сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1004704.html> (дата обращения: 15.10.2010).

20. Продлить работу Игналинской АЭС могут помешать технические причины (Литва). 31.03.2008 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM

[Официальный сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/979253.html> (дата обращения: 15.10.2010).

21. Французский эксперт: Литва портит свою репутацию в Европе. 15.10.2008 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Официальный сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1069854.html> (дата обращения: 15.10.2010).

22. Французы пообещали Литве помочь в вопросе продления работы Игналинской АЭС. 19.03.2007 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Официальный сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/798645.html> (дата обращения: 15.10.2010).

23. Эстонские энергетики намерены завоевать рынок электричества Литвы и Латвии. 07.03.2008 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Официальный сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/968827.html> (дата обращения: 15.10.2010).

24. 2050: The Future Begins Today — Recommendations for the EU's Future Integrated Policy on Climate Change (Debate). Debates: PV 04.02.2009 [Electronic resource] // European Parliament [Official website]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+CRE+20090204+ITEM-003+DOC+XML+V0//EN&language=EN> (дата обращения: 21.10.2010).

25. Bulgaria and Its Nuclear Reactors // Europolitics Energy. 07.02.2007.

26. Climate Change (Continuation of Debate). Debates: PV 31.01.2007 [Electronic resource] // European Parliament [Official website]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+CRE+20070131+ITEM-018+DOC+XML+V0//EN&language=EN> (дата обращения: 21.10.2010).

27. Compensation for Kozloduy Closure // Europolitics Energy. 24.01.2007.

28. Consequences of the Recent Gas Crisis — Second Strategic Energy Review — Challenge of Energy Efficiency Through Information and Communication Technologies (Debate). Debates: PV 02.02.2009 [Electronic resource] // European Parliament [Official website]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+CRE+20090202+ITEM-016+DOC+XML+V0//EN&language=EN> (дата обращения: 21.10.2010).

29. Conventional Energy Sources and Energy Technology. European Parliament Report. 10.01.2007. COM(2006)0843 [Electronic resource] // European Parliament [Official website]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/oeil/file.jsp?id=5479402> (дата обращения: 21.10.2010).

30. Energy Policy for Europe (EPE). European Council Action Plan (2007—2009). Presidency Conclusions. 7224/1/07 REV 1 16-2007.-8/9 March. — Brussels. Annex I.

31. An EU Energy Security and Solidarity Action Plan. COM(2008)781 final of 13.11.2008 [Electronic resource] // EUR-Lex [Official website]. URL: <http://www.eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008DC0781:EN:NOT> (дата обращения: 21.10.2010).

32. Europeans and Nuclear Safety. Special Report // Eurobarometer 324. Fieldwork: September — October 2009. Publication: March 2010.

33. General Electric Energy будет участвовать в конкурсе на обеспечение новой АЭС в Литве реактором. 31.05.2007 г. [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Официальный сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/836586.html> (дата обращения: 15.10.2010).

34. Getting a Grip on Energy Prices (Debate). Debates: PV 24.09.2008 [Electronic resource] // European Parliament [Official website]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=CRE&reference=20080924&secondRef=ITEM-015&language=EN> (дата обращения: 21.10.2010).
35. Green Paper. A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy. COM(2006) 105 final of 08.03.2006 [Electronic resource] // European Commission Energy [Official website]. URL: http://www.ec.europa.eu/energy/strategies/2006/2006_03_green_paper_energy_en.htm (дата обращения: 21.10.2010).
36. *Hibbs M.* EC Energy Policy Report Links Nuclear's Future, Carbon Emissions Reductions // *Nucleonics Week*. 11.01.2007.
37. Limiting Global Climate Change to 2 Celsius — the Way Ahead for 2020 and Beyond. COM(2007)2 final of 10.01.2007 [Electronic resource] // EUR-Lex [Official website]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/en/com/2007/com2007_0002en01.pdf (дата обращения: 21.10.2010).
38. *Mason J.* WRAPUP 2-EU Challenges World With New Climate Change Target // *Reuters News*. 10.01.2007.
39. National Energy Strategy (with commentaries). Vilnius: Lithuanian Energy Institute, 2003.
40. Nuclear Energy: Last Stand In Brussels Against New Bulgarian Nuclear Plant // *Europolitics Energy*. 05.12.2007.
41. Nuclear Energy/State Aid: Greens Attack Kroes For «Bias» Towards Nuclear Energy // *Europolitics Energy*. 10.10.2007.
42. Outcome of the Bali Climate Change Conference (Debate). Debates: PV 30.01.2008 [Electronic resource] // European Parliament [Official website]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+CRE+20080130+ITEM-020+DOC+XML+V0//EN&language=EN> (дата обращения: 21.10.2010).
43. Piebalgs on Kozloduy and Nabucco // *Europolitics Energy*. 04.04.2007.
44. Proposals on Energy and Climate Change (Debate). Debates: PV 23.01.2008 [Electronic resource] // European Parliament [Official website]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=CRE&reference=20080123&secondRef=ITEM-006&language=EN> (дата обращения: 21.10.2010).
45. Renewables: Piebalgs Prefers Renewables Trading // *Europolitics Energy*. 24.10.2007.
46. Report on the Proposal for a Council Decision Establishing Statutes for the Euratom Supply Agency. European Parliament Report. 13.11.2007. COM (2007)0119.
47. Treaty of Accession to the European Union. Official Journal L 236 of 23.09.2003 [Electronic resource] // European Commission [Official website]. URL: http://www.ec.europa.eu/enlargement/archives/enlargement_process/future_prospects/negotiations/eu10_bulgaria_romania/treaty_2003/content/index_en.htm (дата обращения: 15.10.2010).
48. Weekly All Countries Spot Price FOB Weighted by Estimated Export Volume (Dollars per Barrel) [Electronic resource] // U.S. Energy Information Administration (EIA) [Official website]. URL: <http://www.tonto.eia.doe.gov/dnav/pet/hist/wtotworldw.htm> (дата обращения: 15.10.2010).